

Дон Мигель Руис

книга мудрости тольтеков

РЕАЛЬНАЯ МАГИЯ

практическое
руководство
для обретения
внутреннего
спокойствия

КОЛЬЦО СИЛЫ
НАГВАЛЯ

**Дон Мигель Руис
Джанет Миллс**

**Книга мудрости тольтеков. Реальная магия,
или Кольцо силы нагваля. Практическое
руководство по обретению внутреннего покоя**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6627601

*Книга мудрости тольтеков. Реальная магия, или Кольцо силы нагваля. Практическое
руководство по обретению внутреннего покоя: АСТ: Кладезь; М.:; 2013
ISBN 978-5-17-056522-1*

Аннотация

В своей книге нагваль из Ордена Орла Дон Мигель Руис напоминает нам о простой и непреложной истине: единственный способ завершить наши эмоциональные страдания и вернуться к радости и покою – это перестать верить в ложь, в ложь о самом себе. Эта поразительная книга основана на древней мудрости и магии тольтеков, и цель ее – помочь обрести здравый смысл и любовь к самому себе. Руис поможет вам изменить способ восприятия себя и окружающих вас людей, он отворяет дверь в мир радости, любви и истины – мир нашей жизни, нашей реальности, мир Настоящего.

Содержание

Предисловие	4
Благодарности	5
Тольтеки	6
Голос знания	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дон Мигель Руис Джанет Миллс Книга мудрости тольтеков. Реальная магия, или Кольцо силы нагваля. Практическое руководство по обретению внутреннего покоя

Я посвящаю эту книгу ангелам, которые помогали нести слова истины по всему миру

Предисловие

Когда мы были детьми, нашей истинной сутью были любовь и радость и умение получать удовольствие от жизни. Пока мы не научились говорить, мы были подлинными. В детстве мы жили, подчиняясь инстинктам и эмоциям, умели прислушиваться к внутреннему голосу истинной сути. Но как только мы научились говорить, окружающие стали привлекать наше внимание и загружать нас знанием. Но знание заражено ложью.

Теперь наше внимание полностью сосредоточено на знании, и мы больше не слышим голоса любви. Мы воспринимаем только то, чему научились верить. Голос знания звучит в голове не умолкая, но что он говорит нам? В основном это ложь. Голос, который непрестанно нас обвиняет, осуждает и унижает. Он не позволяет испытывать радость и быть счастливыми, не дает увидеть истину и любовь.

Руис показывает, как услышать тихий голос истинной сути и обрести внутренний покой. Когда умолкает голос знания, жизнь становится выражением истинной сути, подлинного себя – как было до того, как мы научились говорить. И тогда мы вновь обретаем истину и любовь и возвращаемся к жизни в радости.

Благодарности

ХОЧУ ВЫРАЗИТЬ ГЛУБОЧАЙШУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ДЖАНЕТ МИЛЛС, матери этой книги. Также я хочу поблагодарить Габриэлле Ривера, Гэйл Миллс и Нэнси Карлетон, которые щедро дарили свои таланты и свое время, чтобы эта книга появилась на свет.

Тольтеки

ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД ТОЛЬТЕКОВ ЗНАЛА вся Южная Мексика – их называли «людьми знания». Антропологи считают тольтеков народом или расой, но тольтеки на самом деле были учеными и людьми искусства, образовавшими свое общество для того, чтобы вместе исследовать и хранить духовные практики древних. В Теотихуакане, древнем городе пирамид (возле современного Мехико), собирались учителя (*нагвали*) и ученики. Теотихуакан был известен как «место, где Человек становится Богом».

События истории вынудили *нагвалей* веками скрывать древнюю мудрость и хранить свое существование в тайне. Нашествие европейцев в сочетании с неверным использованием силы несколькими учениками показало, что знание необходимо скрывать от тех, кто не готов к нему и кто может использовать его ради личной выгоды.

К счастью, наследие тольтеков хранилось и передавалось из поколения в поколение разными родами *нагвалей*. Веками тайна оставалась тайной, но древние пророчества предсказали наступление времен, когда станет ясно, что древнюю мудрость необходимо вернуть людям. И вот дон Мигель Руис, *нагваль* из рода Рыцарей Орла, был избран для того, чтобы рассказать нам об учении тольтеков.

Знание тольтеков восходит к тому же источнику истины, что и все сакральные эзотерические традиции мира. Несмотря на то что это не религия, оно отдает дань уважения всем духовным учителям, приходившим в мир. Учение тольтеков признает дух, но лучше всего его можно описать как способ жить так, чтобы в жизни постоянно присутствовали радость и любовь.

Голос знания

То, что истинно, является настоящим.

То, что не истинно, не настоящее.

Это иллюзия, но она выглядит как настоящее.

Любовь настоящая.

Это наивысшее выражение жизни.

Глава 1

Адам и Ева

История, рассказанная с иной точки зрения

ПОЛАГАЮ, ЧТО ВСЕ ЗНАКОМЫ С ПРЕКРАСНОЙ ДРЕВНЕЙ легендой об Адаме и Еве. Она – одна из моих излюбленных историй, потому что языком символов объясняет все то, что я пытаюсь объяснить словами. История об Адаме и Еве основана на чистой истине, но я не понимал ее, когда был маленьким. В ней говорится об одном из важнейших учений, но я полагаю, что большинство из нас не понимают, о чем там речь на самом деле. Я расскажу вам эту легенду с иной точки зрения – возможно, она совпадает с точкой зрения того, кто ее придумал.

Это рассказ обо мне и о вас. Это про нас. Это рассказ о человечестве, потому что человечество – одно живое существо: мужчины, женщины – все мы – одно целое. В этой истории мы названы Адамом и Евой, и это мы – первые люди.

История начинается со времен нашей невинности, когда наши духовные глаза еще не были закрыты, а это значит – многие тысячелетия назад. Мы жили в раю, в Эдемском саду, и это были истинные небеса на земле. Небеса существуют тогда, когда открыты духовные глаза. Это место радости и покоя, свободы и вечной любви.

Для нас – Адама и Евы – везде царила любовь. Мы любили и уважали друг друга и жили в идеальной гармонии со всем творением. Наши отношения с нашим Создателем – Богом – были исполнены любви, что значит, что мы общались постоянно с ним, а он – с нами. Невозможно было даже представить себе, что можно бояться того, кто нас создал. Наш Создатель – Бог любви и справедливости, и мы верили и доверяли ему. Бог дал нам свободу воли, и мы использовали ее, чтобы радоваться творению и любить его. В раю жизнь была прекрасна. Первые люди смотрели на все, что их окружало, и видели истину – они видели, как все есть на самом деле, и любили то, что видели. Вот такими мы были, и это не требовало усилий.

Далее легенда гласит, что посреди рая стояли два дерева. Одно из них – Древо жизни, дарующее жизнь всему существующему. Другое – Древо смерти, известное нам как Древо познания. Древо познания было прекрасным деревом с сочными плодами. Очень искушающее. А Бог сказал: «Не подходите к Древу познания. Если вкусите от плода его, то умрете».

Разумеется, совсем не трудно послушаться. Но по природе мы – исследователи, поэтому – пошли посмотреть на Древо поближе. Если помните легенду, то вы, думаю, можете сказать, кто жил на дереве. Древо познания было родным домом для большого ядовитого змея. Змей – еще один символ того, кого тольтеки называют *Паразитом*. Думаю, вы понимаете, почему.

Легенда гласит, что змей, живший на Древе познания, на самом деле – падший ангел. Некогда он был прекраснейшим из посланников Бога. Он говорил о добре, любви и истине. Но затем – никто не знает, почему – он перестал говорить правду. Вместо любви падший ангел заговорил о страхе, вместо истины он стал возвещать ложь. В легенде его называют Отцом лжи, что значит, что он лжет постоянно. Каждое слово, исходящее из его уст, лживо.

Итак, Отец лжи обитал на Древе познания, и плод этого дерева – то есть *знание* – был отравлен ложью. Мы подошли к Древу и побеседовали со змеем. Мы были невинны. Мы не знали. Мы доверяли всем. А перед нами был Отец лжи, первый рассказчик, очень хитроумный и изворотливый. И здесь легенда становится особенно интересной – ведь у змея было что рассказать нам.

Итак, падший ангел говорил, говорил и говорил. А мы слушали, слушали и слушали. Как вы знаете, малыши обожают слушать сказки, которые им рассказывают бабушки и дедушки: дети узнают много нового и интересного, и это привлекает, сразу же хочется узнать еще больше. Но с нами говорил Отец лжи. Можете не сомневаться – каждое его слово было ложью. И мы соблазнились. Нас соблазнили знания. Нам хотелось узнать больше. Мы *поверили* рассказу падшего ангела, и в этом была наша ошибка. Вот что значит – вкусить от плода Древа познания добра и зла. Мы *согласились* с услышанным – сочли эти слова истиной. Мы *поверили* лжи. Мы *поверили* в ложь.

Откусив кусочек от яблока, мы вкусили знание, смешанное с ложью. А что происходит, когда съедаешь ложь – когда пускаешь ее в себя? Ты ей веришь.

И – смотри! – не успеваешь опомниться, как ложь уже живет в тебе. Это просто. Разум – прекрасная почва для концепций, идей и мнений. Если кто-то говорит ложь и мы в нее верим, она укореняется в разуме, пускает корни, начинает питаться и вырастает большой и мощной, как дерево. Крохотная ложь может оказаться весьма заразной – она будет переходить от человека к человеку (разумеется, если зараженный ею человек решит кому-нибудь ее рассказать). Но вернемся к той лжи – та ложь вошла в разум, поселилась в нем и породила целое Древо познания. Древо познания – это все то, что мы знаем. А что мы знаем? В основном – ложь.

Древо познания – это символ, имеющий огромное значение. В легенде говорится, что каждый, кто вкусит от Древа познания, познает добро и зло; он будет уметь отличать правильное от неправильного и прекрасное от уродливого. Такой человек будет пользоваться всеми своими познаниями, чтобы выносить суждения. Это и произошло в нашей голове. Яблоко – это символ: каждая концепция, каждая ложь подобна плоду с семенами. Посадите плод в землю, и из семян вырастет еще одно древо. В свое время оно принесет плоды, и по плодам вы узнаете древо.

У каждого из нас есть свое собственное Древо познания – это наша личная система убеждений. Древо познания – это все наши знания в структурированном виде. Каждая концепция, каждая мысль и каждое мнение – это ветви древа. Все они составляют целое Древо познания, на котором живет Отец лжи. Не просто живет – он еще и очень громко говорит с нами. Древо живет в нашем разуме, следовательно, в нашем же разуме живет и Отец лжи. С точки зрения тольтеков это выглядит так: в плоде жил Паразит. Мы съели плод, и Паразит стал жить внутри нас. Теперь он живет нашей жизнью. Рассказчик (Паразит) рождается в голове и живет в голове, так как мы продолжаем кормить его своей верой.

Легенда об Адаме и Еве объясняет, как человечество потеряло сон рая и стало видеть сон ада; она объясняет, как люди стали такими, какие они есть сейчас. В легенде сказано, что от яблока был откушен всего один кусочек, но я думаю, что мы съели весь плод. Мы не удержались и съели его без остатка, и нам стало плохо от такого количества лжи и эмоциональной отравы. Люди съели каждую концепцию, каждую идею и каждый рассказ, которые нам поведал лжец, – несмотря на то, что все это было неправдой.

В тот же миг наши духовные глаза закрылись, и мы перестали смотреть на мир глазами истины. Наше восприятие мира полностью изменилось, и для нас изменился весь мир. В голове цвело Древо познания, и мы могли воспринимать только знание и только ложь. В этот миг мы перестали пребывать на небесах, потому что небеса – это истина, там нет места лжи. Вот так люди потеряли рай. Мы стали видеть лживые сны. Основываясь на лжи, мы создаем сон человечества.

До того как мы вкусили от Древа познания, мы жили в истине. Мы говорили только правду. Мы любили и не ведали страха. Отведав плода, мы познали вину и стыд. Мы взглянули на себя и осудили себя, сочли себя недостаточно хорошими, а это означало, что и других мы стали судить так же. Суждение привело к возникновению противоположностей и

разделения. Суждение означает, что мы чувствуем необходимость наказывать виноватых и быть наказанными самим, если совершаем что-то неправильное. Мы перестали быть добры друг ко другу; мы перестали любить и уважать все и всех, кого создал Бог. Мы стали страдать и начали обвинять в этом себя, окружающих и даже Бога. Наша уверенность в том, что Бог любящ и справедлив, разлетелась на куски. Мы без тени сомнения поверили в то, что Бог обязательно нас накажет и причинит боль. Это ложь. Это была неправда, но мы поверили в нее, и это отделило нас от Бога.

Теперь легко понять, что имеется в виду под *первородным грехом*. Первородным грехом не был секс. Нет, это очередная ложь. Первородным грехом была вера той лжи, что исходит от змея, живущего на Древе познания, от Отца лжи. Все, что мы делаем против себя, и все, что говорим против себя, – это и есть грех. Грех – это не действие, подпадающее под осуждение с точки зрения морали или этики. Грешить – значит верить в ложь и использовать ложь против себя. Из того первого греха – из лжи против себя – произошли и все остальные грехи.

Сколько лжи живет у вас в голове? Кто судит, кто говорит, кто выражает все мнения? Если вы не любите – это потому, что голос не позволяет вам любить. Если вы не получаете удовольствия от жизни – это потому, что этого также не позволяет вам голос.

И дело не только в этом. Лжец в нашей голове нуждается в том, чтобы постоянно говорить ложь, без умолку рассказывать истории. Мы делимся плодами нашего Древа с окружающими, а так как у них в головах живет тот же лжец, одна ложь встречается с другой, и они набирают силу. Теперь мы можем ненавидеть с удвоенной силой. Теперь можно причинять больше боли. Теперь можно лучше защищать свою ложь, слепо следовать за ней, быть ей фанатично преданными.

Люди уничтожают друг друга во имя своей лжи. Кто проживает нашу жизнь? Кто принимает решения? Я полагаю, ответ очевиден.

Теперь мы знаем, что происходит у нас в голове. Там живет рассказчик: это и есть голос в голове. Голос говорит, и говорит, и говорит, а мы слушаем, и слушаем, и верим каждому слову. Голос никогда не прекращает осуждать. Он судит все, что мы делаем, и все, чего не делаем. Он судит наши чувства, а когда их нет, он осуждает и это тоже. И еще он, конечно, постоянно осуждает других. Он без умолку говорит у нас в голове, а что он говорит? Ложь.

Ложь приковывает к себе наше внимание, и поэтому мы видим только ложь. Именно поэтому мы не видим реальности небес, которая до сих пор существует и принадлежит нам – ведь мы суть истинные дети небес. Голос в голове – это не наш голос. Когда мы появляемся на свет, у нас нет этого голоса. Голос в голове возникает после того, как мы обучаемся – сначала языку, потому разным точкам зрения, потом различным суждениям и неправдам. Когда мы учимся говорить, мы говорим только правду. Но понемногу все Древо познания оказывается у нас в голове, и великий лжец постепенно завладевает сном нашей жизни.

В тот момент, когда мы оказались отделены от Бога, мы начали искать его. Впервые мы начали искать той любви, которой, как нам показалось, мы были лишены. Мы стали искать справедливости, красоты, истины. Поиск начался тысячи лет назад, а люди все еще пытаются найти потерянный рай. Мы всем сердцем жаждем стать такими, какими мы были до того, как поверили в ложь: подлинными, искренними, радостными, любящими. Истина в том, что мы ищем свою истинную суть.

Понимаете, ведь то, что сказал нам Бог, было правдой: если вкусим от плода Древа познания, то умрем. Мы съели этот плод – и умерли. Мы мертвы, потому что наша подлинная суть более недоступна. Вместо нас нашей жизнью управляет великий лжец, Отец лжи, голос в голове. Можете называть этот голос *мышлением*. Я называю его – *голосом знания*.

Для размышления:

- Разум – плодородная почва для идей, концепций и мнений. Если нам говорят ложь и мы в нее верим, она укореняется в разуме и становится большой, как раскидистое дерево. Маленькая ложь способна оказаться весьма заразной, потому что человек может поделиться ею с другими.

- Знание укореняется в разуме и встраивается в структуру всего, что мы знаем. Так как разум полон знаний, мы воспринимаем только то, во что *верим*. То есть мы воспринимаем только наше знание. А что мы знаем? В основном – ложь.

- Как только Древо познания распускается в голове пышным цветом, мы начинаем слышать голос падшего ангела. Голос непрерывно судит. Он говорит, что верно и что неверно, что красиво, а что уродливо. Рассказчик поселяется в голове. Он продолжает там жить, потому что мы кормим его своей верой.

- Когда духовные глаза открыты и когда мы смотрим глазами истины, небеса существуют. Как только ложь привлекает наше внимание, духовные глаза закрываются. Мы перестаем видеть сон небес и начинаем видеть сон ада.

- Небеса принадлежат нам, так как мы – дети небес. Голос в голове не является нашим. Мы рождаемся без него. *Мышление* начинается только тогда, когда мы обучаемся – сначала языку, потом разным точкам зрения, потом разным суждениям и лжи. *Голос знания* появляется по мере того, как мы накапливаем познание.

- Перед тем как поглотить вместе со знанием ложь, мы знали только истину. Мы жили в истине. Мы говорили истину. Мы жили в любви без страха. Как только мы обрели знание, то сразу же осудили себя, сочтя, что недостойны. Мы ощутили вину, стыд и осознали, что должны понести наказание. Мы начали видеть лживые сны и оказались отделены от Бога.

- В тот момент, когда мы отделились от Бога, мы начали искать его – искать той любви, которой, как мы считали, у нас не было. Люди постоянно ищут справедливости, красоты, истины – они жаждут быть такими, какими были до того, как поверили в ложь. Мы ищем истинного себя.

Глава 2

В гостях у дедушки

Открытие простой истины

Я СЧИТАЮ, ЧТО МНЕ ПОВЕЗЛО, ПОТОМУ ЧТО я воспитывался в древней традиции тольтеков. Моя мать была великим целителем, и чудеса были нормой жизни – я видел их постоянно и считал, что так живут все. Я вырос, твердо зная, что невозможного не существует. Но здесь были и свои сложности: то, что я знал о тольтеках, было перемешано с мифами и предрассудками. Я помню, что видел предрассудки везде и всюду и когда стал подростком, начал протестовать против того, что видел, – против всей лжи, выросшей на древнюю традицию. Я научился подвергать сомнению абсолютно все – пока некоторые события не открыли мне глаза. И вот тогда я понял, что все знания тольтеков – это истина, а не теоретические построения. Я знал, но не мог объяснить словами.

В этой книге я хочу рассказать вам, как мой жизненный опыт помог мне полностью изменить точку зрения на жизнь. С каждым новым пережитым опытом я осознавал то, что всегда было у меня на виду, но по каким-то причинам оставалось мною незамеченным. Возможно, мой рассказ о пережитых событиях будет отличаться от того, как они происходили на самом деле, но я их воспринимаю именно так и именно так их себе объясняю. Возможно, и у вас в жизни были мгновения, когда вы внезапно осознавали, что большая часть того, во что вы верите, не является правдой. В жизни всегда есть возможность осознать истину, и моя жизнь не была обделена этими возможностями. Многие возможности я упускал, но другими сумел воспользоваться – они открыли мне глаза, и моя духовная жизнь изменилась.

Одной из таких возможностей стала поездка в гости к дедушке. Тогда я был еще подростком и учился в колледже. Дедушка был старым *нагвалем* (можно назвать его шаманом). Тогда ему было девяносто лет, и к нему часто приезжали люди – учиться у него или просто побыть рядом. Дедушка учил меня со времен моего детства, и я всегда лез из кожи вон, только чтобы заслужить его уважение.

Но в это время я старался казаться очень умным. Я хотел произвести на дедушку впечатление тем, что у меня было свое мнение по поводу всего, чему меня учили в колледже. Я решил похвастаться умом перед человеком, который оказал самое большое влияние на мою жизнь. Ну что ж, вперед! Я приехал к дедушке, и он встретил меня так, как и всегда – радостной улыбкой и невероятной любовью. И я начал излагать ему все, что думаю о несправедливости в мире, о нищете, жестокости, о столкновении добра и того, что я называл *злом*.

Дедушка обладал неистощимым терпением и внимательно слушал все, что я говорил. Это воодушевило меня, и я заливался соловьем – только чтобы продолжать производить впечатление и дальше. Но вдруг я понял, что он едва заметно улыбается. Ого! Сейчас что-то будет. Похоже, что впечатление-то, может быть, и произведено, но вовсе не то, на которое я рассчитывал. Я подумал: «Видно, он смеется надо мной». Дедушка заметил мою реакцию и посмотрел мне прямо в глаза: «Мигель, ты рассказал мне много интересных теорий, которым тебя научили. Но все это – только рассказы. Это не значит, что они – правда».

Мне стало немного обидно. Я сразу же принял это близко к сердцу и попытался отстоять свою точку зрения. Но было уже поздно, так как начал говорить дедушка. Взглянув на меня, он широко улыбнулся и произнес: «Знаешь, многие верят в то, что во Вселенной происходит вечная борьба добра и зла. Но это не так. Борьба действительно происходит, но она разворачивается в разуме человека, а не во Вселенной. Растения и животные не ведают ни о какой борьбе, равно как и звезды, и деревья, и все остальное, что существует на свете. Только люди. Борьба в человеческом разуме на самом деле происходит не между добром и злом, а

между тем, что истинно, и тем, что истиной не является. Это борьба между правдой и ложью. Добро и зло – всего лишь следствия этой борьбы. Следствия веры в правду – благо, любовь, счастье. Когда жизнь правдива и подлинна, ты чувствуешь, что она хороша, и находишься в гармонии с собой. Если же веришь в ложь и защищаешь ее, в результате получаешь то, что называется *злом*. Последствия веры в ложь – несправедливость, жестокость и страдания, и не только в обществе, но и в самом человеке. Вселенная проста, как утверждения *это есть* и *этого нет*, но люди – мастера все усложнять».

М-да. Дедушка был логичен, и я понял, о чем он говорит, но не хотел ему верить. Как же может быть, чтобы у всех войн в мире, у всей несправедливости и всего насилия такая простая причина? Наверняка все куда более сложно.

Дедушка продолжил: «Мигель, ты так сильно страдаешь потому, что веришь в ложь. В основном в ложь о самом себе. И первая ложь, в которую ты веришь, такова – это ложь *отрицания себя*. Ты не таков, каким должен быть; ты недостаточно хорош и ты несовершенно. Мы рождаемся совершенными, мы растем совершенными, и мы умрем совершенными, потому что существует только совершенство. А ложь – это утверждение, что ты несовершенно и все несовершенно. Поэтому ты начинаешь стремиться к совершенному *образу*, которым никогда не можешь стать. Так совершенства не достичь, потому что образ – это ложь. Он есть ложь, но ты в нее веришь и создаешь целую структуру лжи, чтобы ее поддерживать».

В тот миг я не осознавал, что именно сделал для меня дедушка: он дал мне возможность понять, что моя жизнь полна страданий только потому, что я верю в ложь. Несмотря на то что мне хотелось поверить в то, что сказал дедушка, я только сделал вид, что поверил ему. Это было логично, и я сказал: «Да, дедушка, ты прав. Согласен». Но я лгал. У меня в голове было слишком много лжи, чтобы я мог принять столь простую правду.

Тогда дедушка с нежностью взглянул на меня и произнес: «Мигель, я понимаю, что ты стараешься произвести на меня впечатление, доказать мне, что ты хороший. И тебе это нужно потому, что ты кажешься недостаточно хорошим самому себе». Ох. Он видел меня насквозь. Я почему-то почувствовал себя так, словно он поймал меня на лжи. Я никогда ранее не осознавал, что дедушка видит мой страх, самобичевание, отвержение себя, вину и стыд. Откуда он знает, что я притворялся тем, чем не являлся?

Дедушка снова улыбнулся: «Мигель, все, чему тебя научили в школе и колледже, все, что ты знаешь о жизни, – это всего лишь знание. Как ты можешь знать, истинно или ложно твое знание? Как ты можешь понять, истинно ли то, во что ты веришь относительно себя?» Тут я не выдержал: «Конечно, я знаю о себе истину! Я живу с собой каждый день. Я знаю, что я такое!» Тут дедушка рассмеялся: «Истина в том, что ты и понятия не имеешь, каков ты на самом деле, зато знаешь, каким *ты не являешься*. Ты так долго в этом тренировался, что поверил в то, что *образ* тебя – это и настоящий ты. Ты со всей силой убеждения веришь в ложь о себе. Это все рассказы. Это не истина.

Мигель, твоя сила – в вере. Вера – это сила созидания, которой наделен каждый человек, только не путай веру с религией. Вера – это следствие соглашения. Когда ты соглашаешься верить во что-то – верить без тени сомнения, – ты вкладываешь в это свою веру. Если не сомневаешься в том, во что веришь, то это становится для тебя истиной, даже если на самом деле это ложь. Твоя вера обладает такой силой, что если ты веришь в то, что недостаточно хорош, то ты – недостаточно хорош! Если верить в то, что потерпишь неудачу, то обязательно потерпишь неудачу, потому что такова сила и магия веры. Все просто. Человечество стало таким, потому что верит в такое огромное количество лжи. Люди живут с ложью уже много веков и откликаются на ложь ненавистью, насилием и гневом. Но это всего лишь ложь».

Я задумался: «Но как мы можем понять, где истина?» Однако не успел я задать этот вопрос, как дедушка уже на него ответил: «Истину необходимо ощутить на собственном

опыте. Нам, людям, необходимо описывать, объяснять и выражать то, что мы воспринимаем, – но когда мы на собственном опыте ощущаем истину, для ее описания не существует слов. Тот, кто говорит: “Вот истина”, – лжет, не осознавая того. Мы можем ощущать истину – воспринимать ее чувствами, но как только делается попытка описать ее словами, мы искажаем истину, и она перестает быть истиной. Она становится рассказом! Это проекция, основанная на реальности, которая истинна только для нас, но мы все равно пытаемся уложить личный опыт в слова... И это прекрасно. Это величайшее искусство, доступное человеку».

Мне было не совсем ясно, о чем речь, и дедушка это понял: «Мигель, если ты – человек искусства, например художник, то ты отображаешь то, что воспринимаешь, посредством рисунка. То, что ты нарисуешь, возможно, будет не совсем точно отображать то, что ты видишь, – но для тебя это будет достаточно точным. А теперь представь, что тебе очень повезло в жизни, и ты – близкий друг Пабло Пикассо. Пикассо прекрасно к тебе относится, и однажды он решает нарисовать тебя. Ты позируешь для него, и вот наконец портрет готов. Ты смотришь и говоришь: “Но это же не я!” А Пикассо отвечает: “Разумеется, ты! Я так вижу”. Для Пикассо это истина – он выражает то, что видит. Но ты же знаешь, что выглядишь иначе.

Каждый человек – такой же, как Пикассо. Каждый человек – рассказчик, что значит, что каждый человек – человек искусства. То, что Пикассо делает красками, люди делают словами. Мы видим жизнь в себе и вокруг себя и используем слова, чтобы создать портрет того, что видим. Мы создаем рассказы обо всем, что воспринимаем, и искажаем истину – точно так же, как Пикассо. Но для нас это и *есть* истина. Разумеется, способ выражения искажения должен быть таким, чтобы другие получали от этого удовольствие. Например, искусство Пикассо высоко ценится многими.

Каждый создает свой рассказ – ведь у каждого есть своя точка зрения. Зачем пытаться заставить людей поверить в твою историю, если для них она не истинна? Когда ты это поймешь, ты перестанешь чувствовать необходимость защищать то, во что веришь. Становится не важно, насколько прав ты и насколько неправы другие. Вместо этого ты начинаешь воспринимать каждого человека как рассказчика – как человека искусства. Ты осознаешь, что то, во что они верят, это всего лишь их точка зрения. С тобой это никак не связано».

Я хотел произвести впечатление на дедушку, но это он, как всегда, произвел впечатление на меня. Я уважал старших. Позже я понял, почему улыбался дедушка. Он не смеялся надо мной. Этот случай напомнил ему, как он сам, будучи подростком, старался произвести впечатление на тех, кто был старше него.

После этой беседы я ощутил, что хочу понимать, что происходит. Я захотел увидеть смысл. Я захотел понять свою жизнь и найти тот миг, когда я начал верить в ложь. Это оказалось непросто. Чтобы полностью воспользоваться всем, что было сказано в беседе с дедушкой, мне понадобилось несколько лет. Оказалось, что мне совсем не просто увидеть и понять себя, но я не отступился. Мне были нужны ответы, потому что так уж я устроен. Мне было нужно знать, и я мог работать только со своими воспоминаниями.

Для размышления:

- В разуме человека происходит борьба между правдой и неправдой, между истиной и ложью. Последствия веры в истину: благо, любовь и счастье. Последствия веры в ложь и защиты этого: несправедливость и страдания – не только в обществе, но и в человеке.
- Люди страдают потому, что верят в ложь, в основном в ложь о себе. Первая ложь – это *отрицание себя*: я не такой, каким *должен* быть, я несовершенен. Истина же состоит в том, что люди рождаются совершенными, потому что существует только совершенство.
- Мы, люди, понятия не имеем, каковы мы на самом деле, но прекрасно знаем, *какими* *не являемся*. Мы создаем *образ* совершенства, а потом начинаем стремиться к тому, чтобы

соответствовать этому ложному образу. Образ – это ложь, но мы верим в ложь, а затем создаем структуру лжи, чтобы поддерживать первую ложь.

- Вера – могучая сила человека. Если мы верим в ложь, она становится для нас истиной. Если мы верим, что недостаточно хороши, то – *да будет по слову твоему* – мы становимся недостаточно хороши. Если мы верим в то, что потерпим неудачу, то обязательно потерпим неудачу, потому что такова сила и магия веры.

- Люди воспринимают истину посредством чувств, но пытаясь описать истину, мы передаем рассказ, искаженный словами. Рассказ может быть истинным для нас, но он не обязательно будет таковым для окружающих.

- Каждый человек – рассказчик со своей отдельной точкой зрения. Осознавая это, мы перестаем нуждаться в том, чтобы доказывать свою правоту или защищать то, во что верим. Вместо этого мы начинаем относиться к окружающим как к людям искусства, которые имеют право создавать произведения искусства.

Глава 3

Ложь нашего несовершенства

Детские воспоминания

Я ПОМНЮ ДЕТСТВО. ТОГДА Я БЫЛ СВОБОДЕН. Быть ребенком – это такое счастье! Я помню, как научился ходить – еще до того, как научился говорить. Тогда я был как губка, настолько хорошо я впитывал все, что видел и воспринимал. А еще я помню, каким был до того, как научился говорить.

Когда я был маленьким, я был подлинным. Я никогда не притворялся тем, кем не являлся. Я хотел играть, исследовать мир, быть счастливым. Самым главным для меня были мои чувства. Я хотел делать только то, что мне нравилось делать, и старательно избегал всего, что мне было не по нутру. Все внимание было направлено на собственные чувства, и я ощущал эмоции окружающих. Можете называть это *инстинктом*, если хотите, но это было такое восприятие. К некоторым людям я подбегал без опаски, потому что ощущал, что могу доверять им. К другим я не приближался, потому что с ними мне было неприятно. Во мне царил множество эмоций, которые я не мог объяснить – разумеется, потому, что не знал слов.

Я помню, как просыпался и видел лицо матери и ощущал огромное желание ухватиться за нее. Тогда мне было неизвестно, что это чувство называется *любовью*. Любить было естественным. Я испытывал такие же чувства к моим игрушкам, к собакам и кошкам. Я помню, как отец приходил с работы и я бежал ему навстречу, радостно улыбаясь и подпрыгивая. Истинная подлинность. Я мог бегать голышом и не беспокоиться о том, что подумают люди. Я был собой – чем бы я ни была – и это потому, что у меня не было *знаний*. В голове не было программ. Я не знал, что я такое, и мне было не нужно это знать. Ведь собака не знает, что она собака. Но она ведет себя как собака и лает как собака. Я был точно таким же. Я жил искренне, жил собой. Такова была моя истинная суть до того, как я научился говорить.

Исследуя детские воспоминания, я обнаружил, что со всеми нами в определенный момент нашей жизни что-то происходит. Что же? Мы обретаем знание. Я помню, как начал учить слова. Я узнавал название каждого предмета. Я выучился языку, и это было прекрасно – это значило, что теперь, если мне что-нибудь нужно, можно воспользоваться словами и попросить об этом. Через несколько месяцев – а может быть, то было через несколько лет – мой разум стал достаточно зрелым, чтобы воспринимать абстрактные концепции. А как только усваиваются концепции, происходит следующее: я начинаю создавать рассказы, распределяя все, что вокруг, по категориям – это правильно, а это нет, это красиво, а то уродливо, это хорошо, а то плохо, вот таким я быть должен, а таким – нет. Я перенимаю у родителей не только то, что они говорят, но и то, что они делают. Я прислушиваюсь не только к тому, что они говорят мне, но и к тому, что они говорят другим и о других. Я обучаюсь взаимодействию и подражаю всему, что вижу. Мой отец – сильный человек, и у него обо всем есть свое мнение. Я хочу быть таким, как он. Я жду не дождусь, когда же наконец вырасту и тоже смогу иметь свое собственное мнение и отстаивать его.

Осваивая язык, я понимаю, что все вокруг начинают говорить мне, что я такое. Я узнаю себя, выслушивая мнения окружающих меня рассказчиков. Моя мать создает образ меня, основанный на том, кем она меня считает. Она говорит мне, какой я, и я ей верю. Отец говорит мне, какой я, и его слова отличаются от слов матери. Но я соглашаюсь и с ним. Разумеется, каждый из моих братьев и каждая из сестер тоже имеет обо мне свое мнение, и я соглашаюсь и с ними. Конечно же, они знают лучше – даже несмотря на то, что в моем физическом теле живу я, а не кто-либо из них. Все это – полная бессмыслица, но меня это забавляет.

Затем я иду в школу, и учительница тоже говорит мне, какой я, и я готов и с этим согласиться... Но тут она говорит мне, каким я должен быть, но *не являюсь*. Я соглашаюсь. И с этого мгновения начинаются сложности. Учительница говорит: «Дети, вы должны прилежно учиться, чтобы кем-нибудь стать, чтобы преуспеть в жизни. В мире все люди делятся на победителей и проигравших, и вы ходите в школу для того, чтобы научиться быть победителями. Если старательно учиться, вы сможете стать адвокатами, врачами, инженерами». Учительница рассказывает о президентах страны и о том, как они учились в школе. Разумеется, все эти герои – победители. Я невинный ребенок, мне рассказывают о сущности *победителей*. Я соглашаюсь с тем, что должен стать победителем, и с этого момента соглашение хранится в моей памяти.

Дома родители говорят: «Мигель, чтобы быть хорошим мальчиком, ты должен вести себя так», – что означает: если я не веду себя так, то я – *не* хороший мальчик. Мне так не говорят, но их слова я понимаю именно так. Чтобы быть хорошим мальчиком, нужно делать это, то и вон то. Тогда получишь награду. А если вести себя не так, то тебя накажут. Ох! Я слишком маленький, а они взрослые. Я пытаюсь протестовать, но ничего не выходит. Они выиграли. И чтобы избежать наказания и получить награду, я пытаюсь притвориться *не тем, кто я есть*. Я должен быть таким, как они мне велят, потому что награду получают только хорошие мальчики. Я помню, как старательно пытался стать таким, каким меня хотели видеть, просто чтобы заслужить награду – чтобы на меня обратили внимание, чтобы мне сказали: «Мигель, ты очень хороший мальчик».

За всем этим я не замечаю одного простого сообщения. Его никогда не произносят вслух, но всегда подразумевают, и я всегда его воспринимаю: *я не такой, каким должен быть; быть собой – неправильно и нехорошо*. Если мне говорят: «Мигель, ты должен прилежно учиться, чтобы стать кем-то», – это значит, что сейчас я – никто. Ребенок воспринимает это как утверждение: *я недостаточно хорош*. Более того: я никогда и не буду достаточно хорош, потому что *я несовершенно*. Я соглашаюсь – и с этого мгновения я, как и большинство из нас, начинаю стремиться к совершенству.

Так образ совершенства вписывается в мой разум. Так я перестаю быть собой и начинаю притворяться *тем, кем не являюсь*. Эта первая ложь происходит со мной в первый школьный год, почти сразу же после его начала. Я сижу в классе и вижу свою первую учительницу, и это производит на меня неизгладимое впечатление. Учительница взрослая, и то, что она говорит, должно быть правдой, точно так же, как любые слова матери и отца должны быть правдой. Она – прекрасный человек и искренне заботится о детях, но несмотря на то, что в основном ее слова позитивны, их последствия далеко не столь радужны. За ее словами стоит очень тонкая, трудноразличимая ложь. Я называю ее – *ложь несовершенства*. Это главная ложь обо мне, в которую я соглашаюсь поверить, и остальная ложь нужна для того, чтобы поддерживать эту главную.

Это – миг моего падения, время изгнания с небес, потому что вера в ложь начинает действовать. Последствия лжи видны вокруг меня: я должен стараться, чтобы быть хорошим для мамы, для папы, для братьев и сестер, для учителей. Это тяготит, но это еще не все. Я включаю телевизор, и оттуда мне тоже говорят, как мне нужно выглядеть, как одеваться, каким я должен быть, но *не являюсь*. Телевидение скормливает мне образы злодеев и героев. Я вижу, как люди стараются быть победителями. Как они стремятся к совершенству, как хотят быть значимыми, стать кем-то, кем они не являются.

Настоящие страдания начинаются, когда я становлюсь подростком, потому что теперь я не просто недостаточно хорош для окружающих – я недостаточно хорош для себя. Мне неприятно быть собой. Я пытаюсь доказать себе, что я чего-то стою, став круглым отличником. Я рвусь вон из кожи, чтобы стать лучшим в спорте, в шахматах, во всем. Сначала это нужно, чтобы произвести впечатление на отца и старших братьев, а потом – чтобы произ-

вести впечатление на самого себя. Я перестал быть подлинным. Я потерял искренность и истинность, потому что принимаю решения, основываясь не на том, что лучше для меня. Для меня теперь гораздо важнее угодить окружающим.

Время начальной школы прошло, пора двигаться дальше. И мне говорят: «Ты уже не ребенок, нельзя вести себя так, как раньше. Теперь ты должен вести себя вот так». Снова и снова я стараюсь угодить окружающим, притворяюсь тем, кем они хотят меня видеть. И теперь мне становится совершенно необходимо слышать мнения окружающих обо мне. Как я выгляжу? Что вы обо мне думаете? Хорошо ли у меня получилось? Я ищу поддержки, мне так нужно, чтобы кто-нибудь сказал: «Мигель, ты умница, все хорошо». А если находится тот, кто говорит мне, какой я хороший, то ему становится очень легко управлять моей жизнью, потому что я жажду признания. Я отчаянно нуждаюсь в том, чтобы услышать, какой я умный, хороший и умеющий побеждать.

Я терпеть не могу оставаться наедине с собой. Когда я один, то считаю себя неудачником, и эта мысль обладает огромной силой. Я сравниваю себя с собственным рассказом, вижу, что *я не таков, каким должен быть*, – и поэтому осуждаю себя и признаю себя виновным. А раз я виновен, то все окружающие становятся инструментами для моего наказания – я наказываю себя их руками. Появляется привычка сравнивать себя с другими людьми: «Ох, они лучше меня. Нет, они хуже». Поначалу от этого становится немного легче, но один случайный взгляд в зеркало, и – фу! Мне не нравится то, что я вижу. Я отвергаю себя. Разумеется, я себя не люблю. Но я притворяюсь, что люблю, и через некоторое время даже начинаю верить в свое притворство.

Значительно позже, пытаясь доказать свою ценность для общества, я становлюсь врачом. И что, удалось ли мне почувствовать себя победителем, став врачом? Нет, ни капельки. Есть просто врачи, а есть кардиологи, неврологи, хирурги. Отлично, я решаю стать хирургом и становлюсь им. Но я все равно недостаточно хорош для себя – согласно собственному рассказу. У меня есть образ себя, в который я верю, когда остаюсь один, и есть множество образов для разных людей. Мне необходимо поддерживать все эти образы себя, и на это уходит очень много сил. А еще мне нужно быть очень сообразительным, ведь надо помнить столько лжи и не путаться в ней!

Я продолжаю притворяться всеми этими образами себя и через некоторое время становлюсь прекрасным актером. Страдая от разбитого сердца, я говорю себе: «Мне не больно. Мне все равно». Я лгу. Мне уже можно вручать «Оскара» за лучшую главную роль! Какой типаж, какие страсти! А все эти страсти начались в тот миг, когда я поверил, что недостаточно хорош, – когда мать, отец, учительница, телевидение сказали мне: «Мигель, вот *каким* ты должен быть», – но *я таким не был*.

Жажда признания, принятия и любви ведет меня по жизни, а я и не подозреваю, что это – всего лишь рассказ. Я стремлюсь к совершенству и обнаруживаю, что люди часто пользуются словами «ну, я же не совершенен» как оправданием своих поступков. Каждый раз, допуская ошибку и чувствуя, что образ находится под угрозой, они говорят: «Я всего лишь человек, я несовершенен. Совершенен только Бог». Мне становится ясно, что это может быть отличным оправданием и для меня: «Ну, никто не совершенен». Превосходное оправдание.

В церкви мне рассказывают о святых: «Вот образ совершенства». Но на лицах святых запечатлены страдание и боль. Ого! Так что, быть совершенным – означает быть таким, как они? Да, верно, я здесь для того, чтобы страдать, и если терпеливо переносить страдания, то после смерти на небесах меня ждет великая награда. Может быть, хотя бы тогда я стану совершенным!

Я верил в это, потому что очень часто слышал. Но это просто рассказ. У меня в голове скопилось множество предрассудков – о себе и обо всем вообще. Тысячелетняя ложь до

сих пор влияет на наши рассказы. Когда я был маленьким, мне сказали: «Совершенен один только Бог. Совершенно все творение Бога, кроме людей». Но мне также сказали, что венец творения Бога – человек. Так как же человек может быть венцом творения, если он несовершенен, а творение – совершенно? Бессмысленно. С возрастом я задумался над противоречием. Невозможно: ведь если Бог совершенен, то как же может быть несовершенным его творение? Либо Бог несовершенен, либо все творение совершенно.

Я люблю и уважаю все творения Бога. Как же я могу сказать: «Бог создал миллиарды людей, и все они несовершенны»? С моей точки зрения, сказать, что я несовершенен или вы несовершенны, – значит оскорбить Бога. Если мы не видим совершенства, это значит, что мы обращаем внимание на ложь – на образ совершенства, которого никогда не достичь. И как часто люди перестают пытаться стремиться к совершенству – но отказываются от этого не как воины, а как неудачники, ощущая, что опять не смогли, что не хватило сил. Мы начинаем винить в своем поражении всех окружающих: «Я не смог, потому что мне не помогли. А еще по этой причине, и еще вот по той». Мы выдумываем сотни оправданий, но в глубине души обвиняем себя еще больше, чем когда бы то ни было. Когда мы все еще стремимся к совершенству, мы, конечно, осуждаем себя, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что мы обрушиваем на себя, когда опускаем руки. И мы пытаемся скрыть разочарование и говорим: «Все в порядке, именно это мне и было нужно», – но в глубине души знаем, что это поражение и этого от себя не скроешь.

Разумеется, каждый раз, когда мы пытаемся быть тем, кем не являемся, мы терпим поражение. Очень трудно быть не собой – *притворяться* тем, кем не можешь быть. Я притворялся, что счастлив, силен и значим. Честно скажу, что жить так – значит жить в аду. Безвыходное положение. Главная мысль: ты никогда не сможешь быть не собой. Ты можешь быть только *тобой*, и точка. А ты есть *ты* прямо сейчас, и это не требует усилий.

Нет необходимости оправдывать себя. Не нужно старательно трудиться, чтобы становиться кем-то другим. Нужно всего лишь вернуться к себе – к своей искренности и подлинности, которая была в нас до того, как мы выучились речи. Совершенство. Дети подлинны. Когда мы голодны, нам просто хочется есть. Когда мы устаем, просто хочется отдыхать. Существует только настоящее время; нас не беспокоит прошлое, и мы не страшимся будущего. Жизнь в радость, и нам хочется получать от нее удовольствие и узнавать ее лучше. Никто не учит нас, как это делается, – мы рождаемся такими.

Мы рождаемся в истине, но растем и начинаем верить в ложь. В этом и заключается страдание человечества. Самая большая ложь в истории человечества – это ложь несовершенства. Она повлияла на мою жизнь. И хотя я советую людям не делать предположений, сейчас я могу предположить, что это происходит практически с каждым человеком. Очень немногие могут избежать этого препятствия.

Я был совершенным малышом. Я был невинен, и я проглотил ложь о том, что *я не такой*, каким должен быть. Я поверил, что для того, чтобы стать правильным, мне нужно старательно трудиться. Так я научился создавать свой рассказ, и поскольку я в него поверил, он стал для меня истиной. А рассказ, даже если он состоит из лжи, совершенен. Он прекрасен. Рассказ не может быть правильным, неправильным, хорошим или плохим – он просто рассказ, только и всего. Но если мы обладаем осознанием, рассказ можно изменить. Мы можем вернуться к истине – шаг за шагом.

Для размышления:

• Будучи детьми, мы подлинны и искренни. Мы никогда не пытаемся быть не собой. Наша суть – играть, исследовать, жить в настоящем, радоваться жизни. Никто не учит нас быть такими, мы такими рождаемся. Это наша истинная суть до того, как мы обучаемся речи.

- Когда разум становится достаточно зрелым для абстрактных концепций, мы учимся делить все на категории: правильное и неправильное, хорошее и плохое, красивое и уродливое. Мы создаем рассказ о том, какими мы *должны* быть, верим в него, и он становится для нас истиной.

- За всеми замечаниями, которые мы слышим в детстве, стоит главное – то, чего никогда не произносят, но что мы воспринимаем: *быть собой – неправильно и нехорошо. Я недостаточно хорош*. Согласившись с этим, мы перестаем быть собой и начинаем притворяться тем, чем не являемся, – чтобы угодить окружающим, чтобы соответствовать тому образу нас, который они для себя создали.

- Ты никогда не сможешь стать не собой. Ты можешь быть только *собой*, и точка. А ты есть *ты* прямо сейчас, и это не требует усилий.

- Люди рождаются в истине, но с возрастом начинают верить в ложь. Самая большая ложь в истории человечества – ложь несовершенства. Это всего лишь рассказ, но мы верим в него и используем его для того, чтобы оправдать свои ошибки, осудить и наказать себя.

- Все творения Бога совершенны. Если мы не видим совершенства, то это потому, что обращаем внимание на рассказ. Ложь нашего рассказа не позволяет увидеть истину. Но обретая осознание, мы можем изменить рассказ и вернуться к истине.

Глава 4

Ночь в пустыне

Встреча с бесконечностью

ЕЩЕ ОДНА ВОЗМОЖНОСТЬ ВОСПРИНЯТЬ ИСТИНУ была мне дарована тогда, когда я работал врачом. Тогда я жил в крохотном городишке Альтар-Сонора в пустыне Сонора. Стояло лето. Жара была такой невыносимой, что я не мог уснуть. Тогда я решил выйти из клиники и пойти прогуляться в пустыне. В ту ночь было новолуние, и небо было усыпано звездами. Я стоял посреди пустыни, в полном одиночестве, и смотрел на красоту. В звездах я увидел вечность и бесконечность, и я не сомневался, что они – живые. Бесконечность, Земля, все творение – все живое. Все это – одно живое существо.

Я много раз видел звезды, но никогда не воспринимал их так. Меня охватила волна чувств. В сердце смешались острейшая радость и величайший покой. А затем произошло невероятное: я ощутил, что в этой пустыне я не одинок. Я смотрел в бескрайнюю бесконечность, а она смотрела на меня. Миллионы звезд были частью единого живого существа, которое знало и воспринимало все. Вселенная знала, что я есть!

То, что произошло дальше, еще сложнее описать словами. Мое восприятие изменилось, и на мгновение я стал мириадами звезд, взирающими на бескрайнюю бесконечность моего физического тела. Я увидел себя в сердце пустыни – такого маленького, а затем осознал, что я создан из миллионов крохотных звездочек-атомов и они столь же огромны, как и звезды в небе.

В ту ночь я осознал, что бесконечность моего физического тела – это продолжение той бесконечности, что я вижу вокруг себя. Я – часть этой бесконечности, и не только я, но и каждый объект, который воспринимаю. Между нами нет никакой разницы. Мы – одно, потому что все создано из света. Свет выражает себя в бесчисленном множестве различных форм, из которых создана Вселенная. Более того – я понял, что существует только одна сила, которая всем движет и все изменяет. Сила, которая движет звездами, – та же сила, что движет атомами моего тела. Я называю ее *жизнью*, а свет – это то, что несет жизнь, посланник *жизни*, потому что он постоянно переносит информацию всему существующему.

Меня поразило осознание, что свет – живой. Свет – живое существо, в котором содержится вся мудрость Вселенной, которое пронизывает все существующее. Между звездами нет пустого пространства, точно так же как не существует пустого пространства между атомами моего тела. Пространство между звездами наполнено светом, и оно только кажется пустым, потому что в нем нет объектов, которые могли бы отражать свет. Любой объект будет отражать свет, потому что вся материя отражает свет, в точности как зеркало.

Тут я полез в карман за зеркальцем, которое всегда носил с собой. В зеркале я увидел точную копию всего творения – реальность, созданную светом. В тот момент я понял, что мои глаза – это два зеркала. Свет проецирует виртуальную реальность в мой мозг – точно так же, как он проецирует виртуальную реальность в зеркало. Все, что я воспринимаю, – это реальность, созданная светом. Единственная разница между глазами и зеркалом состоит в том, что за глазами есть мозг, который умеет анализировать, истолковывать и описывать виртуальную реальность, которую я воспринимаю каждое мгновение.

Я творю вместе с Богом, с *жизнью*. Бог создает то, что действительно существует, а я создаю виртуальную реальность у себя в голове. При помощи света жизнь передает информацию в мои глаза, и я создаю рассказ о том, что воспринимаю. Рассказ – это то, как я истолковываю, оправдываю и объясняю то, что вижу. Если я вижу дерево, я не просто его *вижу*. Я определяю дерево, я описываю его, у меня складывается о нем мнение. Дерево может нра-

виться или не нравиться мне, я могу считать его красивым или уродливым, но мое мнение о дереве – это рассказ, который я создал. Как только я объясняю, истолковываю или сужу о том, что вижу, оно перестает быть настоящим – теперь это виртуальная реальность. Это есть то, что тольтеки называли *сновидением*.

С тех пор все начало обретать для меня смысл. Я наконец-то понял, чему меня пытались научить мать и дедушка, когда говорили о древней мудрости тольтеков. Тольтеки верили, что люди живут во сне. Сон – это мир иллюзий, созданный образами света, и разум видит сны, когда мозг и спит, и бодрствует одновременно.

Тогда я вспомнил, что слово «*тольтек*» означает «искусство духа». Согласно традиции тольтеков, каждый человек является человеком искусства, и высшее искусство – это выражение красоты духа. Если понять эту точку зрения, можно увидеть, насколько это прекрасно – быть не просто человеком, а человеком духа. Если думать о себе всего лишь как о человеке, это значит ограничивать себя в самовыражении. Мы то и дело слышим: «Я всего лишь человек, я несовершенен». Но если назвать себя человеком искусства, ограничения снимаются. Творящий ничем не связан – и мы и являемся творцами, как и тот, кто сотворил нас.

Тольтеки считают, что искусство создает сила жизни, действующая через нас, и что каждый человек – орудие этой силы. Каждое проявление высшего творца – это сам творец, который являет себя через эти проявления. Искусство живо и осознает себя, потому что источник его – жизнь. Творение продолжается, оно бесконечно, и оно происходит в этот самый момент – везде.

Как мы живем? Жизнь – это искусство. Со всей мощью творения мы проявляем силу жизни во всем, что говорим, чувствуем и делаем. Но люди искусства бывают двух типов: те, которые действуют без осознания, и те, которые осознают и творят свой рассказ в любви и истине.

В это мгновение вы видите сон своей жизни. Вы воспринимаете не только ваш сон, но и сон высшего творца, отраженный во всем, что вас окружает. Вы реагируете и пытаетесь найти смысл в том, что воспринимаете. Вы пытаетесь объяснить это для себя по-своему, в зависимости от знаний, которые содержатся в памяти разума. С моей точки зрения – это прекрасно. Вы живете в созданном вами рассказе, а я живу в том рассказе, что создал я. Ваш рассказ – это ваша реальность; виртуальная реальность, которая является истиной только для вас, потому что вы ее и создали.

Давным-давно некто сказал: «Каждая голова – это целый мир», – и он был прав. Вы живете в своем мире, и это ваш личный мир. Никто не знает, что есть в вашем мире. Только вы это знаете – а иногда этого не знаете даже вы. Ваш мир – это ваше творение, и это шедевр.

В ту ночь в пустыне изменилось мое восприятие себя и человечества, восприятие мира. В миг озарения я узрел бесконечность, силу жизни в действии. Эта сила присутствует и действует всегда, но я не мог ее увидеть, пока обращал внимание на ложь. То, что пытался сказать мне дедушка, оказалось правдой: «Существует только совершенство». Понадобилось много времени для того, чтобы я смог сказать это сам, но теперь я сам ощущал истину. Я понял, что я совершенен, потому что я – единое целое с бесконечностью, с силой жизни, которая создала звезды и всю Вселенную света. Я – создание Бога. Мне не нужно быть *не собой*.

Так произошло мое воссоединение с любовью, которую я оставил давным-давно – тогда, когда отказал себе в любви. Я заново открыл свою подлинность, которую знал до того, как научился лжи. В миг озарения все стало ясно без всяких размышлений. Я сам был чистейшим осознанием. Я воспринимал чувствами, и если бы я тогда попытался словами сказать о том, что я чувствую, озарение бы мгновенно исчезло.

Я уверен, что у каждого человека в жизни бывает мгновение истины. Такие мгновения обычно случаются тогда, когда утихает разум – когда мы воспринимаем жизнь чувствами.

Разумеется, голос в голове, который называется *мышлением*, тут же попытается обесценить ощущения – рационализировать их или вовсе отказаться от них. Почему? Потому что если мы поверим в истину, то ложь этого не переживет. Люди боятся истины, но когда мы говорим, что боимся, на самом деле это в нас говорит лжец. Лжец говорит так, потому что знает, что ложь не переживет истины – а ложь очень не хочет умирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.